

Пока Бай Лишэн спокойно и неторопливо произносил эти слова, Вэй Чжинин всё время опускал голову, избегая его взгляда. В этот момент он внезапно испытал к себе сильнейшее отвращение — отвращение к своей низкой, бесчестной и отталкивающей натуре, словно он был просто смешным клоуном.

— Хватит, — он, сгорая от стыда, покачал головой, голос дрожал:

— Прости...

Волны эмоций, вздымающиеся одна за другой, сокрушительной силой обрушивались на его хрупкие нервы. Алкоголь, который ранее испарился из тела, казалось, вернулся обратно, собравшись в его затуманенном мозгу и превратив мысли в полную кашу.

Бай Лишэн наконец протянул руку и коснулся лица Вэй Чжинина. Ладонь ощутила мягкую и гладкую кожу, пылающую жаром.

— Всё в порядке, — произнёс он серьёзно:

— Для тебя это уже в прошлом, не думай об этом. Живот ещё болит?

Вэй Чжинин сначала покачал головой, затем кивнул и, неожиданно, сделал полшага назад, глядя на Бай Лишэна:

— Ты не сердись на меня?

Бай Лишэн, похоже, не понял его слов, слегка нахмутив брови:

— Сержусь за что?

— За то, что я рассказал Се Цзя—

— Ниннин, — перебил его Бай Лишэн, внимательно глядя на него:

— Всё это уже в прошлом.

Губы Вэй Чжинина дрогнули, но под глубоким и мрачным взглядом Бай Лишэна он предпочёл замолчать.

На столе оставалась половина стакана медовой воды, уже совсем остывшей. Бай Лишэн вздохнул про себя, взял стакан и направился в санузел.

Вэй Чжинин замер на месте на пару секунд, увидев, как Бай Лишэн скрывается за дверью санузла, затем вдруг развернулся и безмолвно направился к выходу.

Только он дошёл до прихожей, как Бай Лишэн вышел из санузла, помыв стакан, и они столкнулись.

— Ты куда?

Вэй Чжинин взглянул на него, затем отвел взгляд в пустоту:

— Я вернусь, ты отдыхай пораньше.

— Ты думаешь, я смогу заснуть, если ты так уйдёшь?

Вэй Чжинин молча прикусил нижнюю губу.

Бай Лишэн протянул к нему руку, выражение лица серьёзное и нежное:

— Подойди, дай мне обнять.

Вэй Чжинин сидел на диване, держа в руках стакан, и допивал свою медовую воду. Рядом Бай Лишэн, склонив голову, копался в аптечке на кофейном столике в поисках медицинской накладки, но через несколько секунд сдался:

— Нет.

— У меня в номере есть, подождём, когда Сяо Юаньцзы вернётся.

— Ты не торопишься в душ?

Вэй Чжинин протянул ему руку:

— Сейчас этот ещё держится, поменяю после душа.

Бай Лишэн уставился на кровавые пятна, на лице его отразилось недовольство. Вэй Чжинин втянул шею, быстро закатал рукав, прикрыв рану, и положил руку ему на колено, покачивая:

— Уже почти зажило, давно не болит.

— Тогда почему ты тогда кричал?

— ...Ты же надавил на рану, как я мог не закричать?

— Значит, молодая кожа ещё не отросла. — Бай Лишэн потянулся, чтобы схватить его руку:

— Давай сначала снимем, в такую жару может воспалиться.

Вэй Чжинин покорно протянул ему руку, другой поднял стакан и, глотая, проговорил сквозь стенки:

— Только аккуратно.

— Ты же говорил, не болит?

— ...

Вэй Чжинин вдруг согнулся, держась за живот. Бай Лишэн, снимая пластырь, спросил:

— Что теперь?

— Теперь болит.

Бай Лишэн остановился:

— Где болит?

— Сердце, печень, селезёнка, почки — всё болит, из-за тебя.

Дата начала съёмок фильма «Полночный рассвет» в итоге была назначена на конец июля. Вэй

Чжинин в конце июня завершил работу в съёмочной группе «Цинъя» и вылетел обратно в город Б. Он думал, что времени ещё с избытком, но в тот же вечер получил звонок от Ли Пэйжань: съёмочная группа уведомила, что все актёры должны прибыть на место послезавтра для двухнедельного читки сценария.

Хотя новость пришла неожиданно, к счастью, Вэй Чжинин как раз был в промежутке между проектами, да и место проведения читки было в городе Б. Однако, думая о предстоящем новом вызове, он всё равно испытывал инстинктивный страх перед неизвестными трудностями.

У этого фильма была мощная команда и созвездие знаменитостей, съёмочная группа специально растянула читку на полмесяца, что говорило о степени её важности. Но чем больше это было, тем сильнее становились тревога и беспокойство в сердце Вэй Чжинина.

Хотя он и нахваливал себя перед Чжао Цзэюй, для Вэй Чжинина, пришедшего в профессию с бору да с сосенки, это было всё равно что бросить мелкую креветку в бурные и неизведанные морские воды — сможет ли он плыть против ветра и волн или будет разбит о берег, целиком зависело от его собственных усилий и удачи.

Компания оперативно предоставила ему личный автомобиль с водителем, заодно приставив профессионального ассистента для взаимодействия со съёмочной группой и телохранителя для обеспечения безопасности в повседневных поездках — всё это, естественно, было организовано Ли Пэйжань.

Таким образом, команда поддержки Вэй Чжинина, состоявшая из одного лишь личного ассистента, в одночасье превратилась в «регулярную армию» профессионального уровня. В первый же день после реорганизации их сфотографировали и выложили в сеть, подтвердив слухи о щедрых условиях для артистов компании «Шанди».

О распространяющихся в интернете слухах и сплетнях Вэй Чжинин ничего не знал. В данный момент он сидел в движущемся микроавтобусе, его мозг был переполнен тревогой и беспокойством от предстоящей встречи с именитым режиссёром Янь Фэем и актёром Фан Шэньчжи.

— Расслабься, — Ли Пэйжань, сопровождавшая его на этот раз, невозмутимо напомнила:

— Следи за выражением лица, чем больше нервничаешь, тем больше привлекаешь внимание.

Вэй Чжинин, скованный, неловко поменял позу на сиденье и монотонно ответил:

— Хо-ро-шо.

— ... — Ли Пэйжань беспомощно покачала головой, достала из папки сценарий и протянула ему:

— Может, ещё раз посмотришь сценарий? Погрузись в роль, отбрось лишние эмоции.

Возможно, это был неплохой способ. Вэй Чжинин с благодарностью посмотрел на Ли Пэйжань, взял сценарий и начал листать с начала. Хотя сюжетную канву этого фильма он уже давно вызубрил наизусть.

Всю историю в двух словах можно описать как выдержанную в стиле традиционных гонконгских полицейских боевиков.

Тематический акцент по-прежнему делался на борьбе с наркоторговлей. Фан Шэньчжи играл главного героя — полицейского под прикрытием, много лет внедрённого в окружение наркобарона второго эшелона в районе Золотого треугольника. За это время он неоднократно взаимодействовал с другими коллегами-нелегалами, помогая пограничной полиции уничтожать притоны.

По мере того как коллеги один за другим раскрывали себя, главный герой, как последний козырь, постепенно становился объектом подозрений.

Однажды наркобарон вызвал главного героя на тайную встречу. Во время разговора он дал понять, что уже давно знает о его истинной личности, и сообщил, что оставил его в живых лишь для того, чтобы поручить заботу о своём младшем брате, обучающемся в университете на территории Китая, — эту роль как раз и играл Вэй Чжинин.

В конце концов они пришли к соглашению: наркобарон, страдающий неизлечимой болезнью и зная, что дни его сочтены, согласился стать свидетелем обвинения и предоставить полиции важную информацию о других наркогруппировках, но главный герой должен был пообещать обеспечить безопасность его брата в Китае.

Однако впоследствии наркобарон погиб в перестрелке «чёрных с чёрными» от пули противника, что также позволило последовавшей за ним полиции выйти на след и уничтожить давно укоренившийся притон.

Противники, затаившие злобу и тесно связанные с секретной информацией, которую наркобарон передал главному герою, опередили его, похитив брата и потребовав от главного героя уничтожить всю полученную важную информацию.

Когда главный герой наконец связался со своим руководством, те пообещали ему обеспечить безопасность брата наркобарона. Однако в финале истории брата застрелили бандиты, перебив ему ноги, и сбросили с крыши заброшенного здания, где он скончался на месте, а важная информация, переданная главным героем, была уничтожена по неизвестной причине.

За несколько месяцев до этого, на похоронах наркобарона, брат и главный герой встречались однажды. Узнав часть плана, брат задал главному герою вопрос:

— Брат, могу я тебе доверять?

Главный герой твёрдо ответил:

— Можешь.

В том телефонном разговоре, после того как брата похитили и сломали ему ноги, он всё равно упорно спрашивал:

— Брат, могу я тебе доверять?

Главный герой по-прежнему отвечал:

— Можешь.

В конечном итоге это оказался совместный заговор наркогруппировки и полицейского крота, приведший к краху планов главного героя и его руководства, а также к гибели брата наркобарона.

Скрытой линией было то, что брат также знал содержание важной информации, а значит, уничтоженные данные были не единственными.

<http://bllate.org/book/16173/1450361>